

УДК 338.242.4

*Ямпольская Н. Ю.
Yampolskaya N. Yu.*

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

GOVERNMENT REGULATING ROLE NEED FOR THE REALISATION OF THE MARKET ECONOMY SOCIAL ORIENTATION

В статье обсуждается необходимость государственного вмешательства в функционирование механизма рынка и выполнения государством функции регулирования экономики для реализации задач социального развития общества.

In the article the need for government interference in the market mechanism functioning and the performing the duty of regulating the economy for the implementation of the tasks of the society social development of are discussed.

Ключевые слова: институционализм, государственное регулирование, рыночная экономика.
Keywords: institutionalism, government regulation, market economy.

Политика государства далеко не всегда и не во всем совпадает с интересами бизнесменов, корпораций и даже отдельных отраслей экономики. Американские исследователи А. Флитчер и Б. Росс отмечали, что мировоззрение бизнесменов отличается от взглядов правительственных чиновников. Первые ориентируются на возможности рынка, а вторые, наоборот, вмешиваются в рыночные отношения, пытаясь приспособить их к социально-политическим требованиям общества. Государство может ограничить доступ к рынку, навязать нерыночные стандарты безопасности и качества и нарушить структуру рынка, чтобы перераспределить ресурсы в пользу тех, кто не может их получить [11]. Тем не менее, социальная направленность рыночной экономики всегда должна быть обеспечена целенаправленным вмешательством извне со стороны государственной экономической политики.

На стыке XIX и XX в. в экономической науке появилось новое течение – институционализм, в основе которого лежит идея недопустимости нейтральности государства в рыночном механизме распределения ресурсов. Его основоположниками являются американские экономисты и социологи Т. Веблен, Дж. Коммонс и У. Митчелл [1], которые выступили с резкой критикой «классического» капитализма, выявили несовершенство его законодательства и пришли к выводу о необходимости государственного регулирования во избежание циклических явлений в экономике.

Этическую неприемлемость идеи максимизации выгоды в экономике первым признал Нобелевский лауреат Гуннар Мюрдаль [6]. Его выводы сводились к тому, что принимать решения в экономической сфере без учета влияния социальных ценностей невозможно. Выход он видел в необходимости ослабления неравенства участников производства путем замены существующей системы возмещения трудовых затрат на новую, главная цель которой состоит не в росте нормы накопления капитала, а в обеспечении населения социальными ценностями. Предполагалось, что это позволит стимулировать более интенсивный, производительный труд.

Идеологами экономических теорий государственного регулирования рыночной экономики середины XX в. стали Э. Хансен («Экономические школы и национальный доход», Р. Харрод «Теория экономической динамики»), Д. Хикс («Стоимость и капитал»), Нобелевские лауреаты П. Самуэльсон («Экономика») и Л. Канторович («Теория оптимального использования ресурсов») [3 ; 12 ; 13 ; 14].

Необходимость вмешательства государства в экономическую жизнь общества наиболее полно воплотилась в теории английского экономиста Дж. Кейнса, который писал: «Расширение функции государства, охватывающее ответственность за урегулирование естественной склонности к потреблению и побуждению к инвестированию ... видится нам единственно возможным средством избежать полного разрушения нынешних экономических институтов и условием плодотворного осуществления индивидуальной инициативы» [4, с. 124–126]. Дж. Кейнс и его последователи считали, что государственное вмешательство в экономику способно обеспечить устойчивый экономический рост и занятость трудоспособного населения, а контроль за состоянием параметров рынка является одной из функций государства. Одновременно с Дж. Кейнсом и независимо от него в Швеции возникла Стокгольмская школа, которая рассмотрела те же вопросы и пришла к аналогичным выводам, которые в настоящее время успешно применяются на практике в бескризисной экономике стран севера Балтики.

В XX в. наблюдался глобальный рост регулирующей роли государства в наиболее успешных экономических системах, который достигал наибольшего веса в кризисные моменты истории. Примером служит последовательная, успешная политика широкого регулирования рыночной экономики, проведенная президентом США Ф. Рузвельтом в период «великой американской депрессии» 1929–1933 гг. и последующего десятилетия по экономической программе нашего бывшего соотечественника, Нобелевского лауреата Василия Леонтьева. В составе экономической программы тогда было принято три важнейших закона: «О восстановлении национальной промышленности», «О социальном страховании», «О прогрессивном подоходном налоге». Несмотря на активное сопротивление бизнесменов, которые объединились в «Лигу свободы», насчитывающую 120 тыс. чел., к моменту избрания Ф. Рузвельта на третий срок, американский народ поддержал программу «регулируемой экономики».

На VI Гайдаровском форуме в январе 2015 г. И. Валленстайн, экс-президент ЕЦБ, профессор Иельского университета, в своем докладе отметил, что «структурный кризис капитализма продолжается уже 10 лет и может закончиться его гибелью». Ему ответил нобелевский лауреат по экономике 2010 г. Кристофер Писсардес: «опыт скандинавской школы экономики и успешная экономическая политика этих государств показали, что выход есть» [10].

Е. Примаков в разделе «Участие государства в реальной экономике» своей книги [7, с. 124, 126] пишет: «Разразившийся в 2008 году мировой кризис означает поражение тех, кто отрицал необходимость государственной регулирующей роли в экономике, уповал на то, что все задачи по экономическому развитию решит рынок». Далее он приводит слова Г. Грефа, точно характеризующие антисоциальный характер чистого рынка: «сначала они покупают дырки в законодательстве, потом покупают чиновников, а потом «оптимизируют» налоги».

За последние десятилетия в печати, в том числе научной, много негативного было сказано об избыточных административных барьерах, их негативных последствиях, рамочном законодательстве бизнеса в России. Насколько обоснованы эти упреки, показывает, как зарубежный, так и российский опыт. Тенденции к ослаблению государственного регулирования в управлении экономикой нельзя рассматривать в отрыве от политических вопросов распределения ресурсов. Отрицательные последствия реализации таких тенденций в США рассмотрены профессором Массачусетского университета Д. Котцем [5], который считает, что главный замысел неолиберализма 80–90-х гг. XX в. – снижение регулирующей роли государства в экономике. Это принесло нестабильность в развитии экономики США, а наиболее быстрые темпы развития в этот период наблюдались в Китае, Южной Корее и Японии, где государство жестко руководит экономикой. Так, в 1973–1992 гг. среднегодовой темп роста ВВП составил: 6,7 % в Китае, 8,3 % в Южной Корее, 3,8 % в Японии, в то время как в США 2,4 %, 1,6 % в Великобритании.

В тоже самое время, опыт реформ в России и Восточной Европе по рецептам неолиберальной политики дерегулирования рынка показал растущие социальные проблемы. Невзи-

рая ни на что, рыночное «преимущество эффективности» превозносится как гарантия социального мира.

В качестве наиболее актуального примера стратегии неолиберальной экономики «саморегулирования рынка» можно привести политику отказа от государственной поддержки рубля, реализуемую Банком России и Правительством РФ с июня 2013 г. Преимущества «плавающего курса рубля» и вызванной этим девальвации, выражаются в выгодах для экспортеров и наполнением бюджета путем валютных спекуляций. Но при этом, не учитывается как сложившаяся в результате данной политики экономическая ситуация, отражается на 143 млн российских граждан, являющихся простыми «потребителями».

Отказ от государственной поддержки рубля, в новейшей истории России происходит не впервые. Введенный в 1998 г. Правительством Е. Примакова, переход к «саморегулированию рынка», вызвал значительную инфляцию. Это спровоцировало банковский кризис, так как население было вынуждено спасать свои сбережения в депозитах, переводя их в иностранную валюту или инвестируя в имущество.

17 декабря 2013 г. был издан распорядительный документ Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов», который подразумевал создание условий для перехода к режиму плавающего валютного курса и формированию курса рубля под влиянием преимущественно рыночных факторов. Это ознаменовало начало современного этапа неолиберальной стратегии «саморегулирования рынка».

О размере ущерба нынешнего этапа «саморегулирования рынка» можно судить по заявлению президента ПАО «ВТБ 24» М. Задорного в телепрограмме «Мнение» от 27.03.2015 г.: «За период с 2011 по 2013 годы прирост депозитов в банки составлял 2–3 трлн руб., в 2014 году – ноль» [2]. Кроме того, начиная с декабря 2014 г., банки практически перестали кредитовать бизнес, в связи с огромной процентной ставкой, установленной Центробанком.

Можно сказать, что действиями ЦБ РФ была нарушена ст. 75 п. 2 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти». Спустя три с лишним года, практика показала, что в 2013 г. объективных причин отправлять рубль «в свободное плавание» не было. Экономика России на тот момент развивалась относительно стабильно, не уступая по темпам роста экономически развитым странам, что подтверждают следующие данные:

1. Индексы промышленного производства в России за период 2005–2013 гг. постоянно росли, в среднем на 2,4 % ежегодно (в США соответственно – на 0,75 %, в Германии – на 1,4 %, в Южной Корее – на 1 %, и т. д.).

2. Рост ВВП за период 2005–2013 гг. составил в России 130 % (в США соответственно – 103 %, в Германии – 112 %, в Южной Корее – 127 %, и т. д.).

3. Международные валютные резервы РФ в период 2005–2012 гг. также постоянно возрастали и по состоянию на 01.01.2013 г. составили 295 % (537,6 млрд долл.) по отношению к 2005 г.

4. Внешний долг России по отношению к ее международным резервам на начало 2013 г. составил 118 % или 636 млрд долл., из них долг органов государственного управления и Центробанка составил 11 %.

5. Дефицит консолидированного бюджета к началу 2013 г. отсутствовал, профицит за 2011–2012 гг. составил 1,1 трлн руб.

6. Курс доллара за период 2000–2012 гг. был в основном стабилен: 28,55 в январе 2000 г., и 30,37 на начало 2013 г. [8].

К концу 2013 г. появились первые негативные результаты неолиберальной стратегии «плавающего курса рубля». Впервые с 2000 г. международные валютные резервы сократились на 28 млрд долл. по сравнению с предыдущим 2012 г., а в конце 2014 г. – еще на 124 млрд

долл. Финансовый результат по результатам 2013 г. оказался меньше чем в 2012 г. на 971 млрд руб., а в 2014 г. – еще на 2 507 млрд руб. (за период 2005–2012 гг. его ежегодный прирост составлял в среднем 657 млрд руб.). Дефицит консолидированного бюджета к началу 2014 и 2015 г. составил соответственно 848 и 846 млрд руб.

Отрицательные последствия стратегии «плавающий рубль» еще более усилились в 2015 г. С февраля 2014 г. началась девальвация, что привело к рецессии производственного характера. К середине 2015 г. международные валютные резервы составили всего 368 млрд долл., а государственный внешний долг вырос до 185 млрд долл. Численность безработных возросла с 918 тыс. человек по состоянию на окончание 2013 г. до 4,1 млн человек по состоянию на начало июня 2015 г. Инфляция за январь – июль 2015 г. составила 15,8 %, доходы населения упали соответственно на 9 %, розничный товарооборот – на 8 %. На 23 млн увеличилось количество россиян, живущих за чертой бедности [8].

В 2016–2017 темпы роста инфляции значительно снизились и наметилась стабилизация некоторых экономических процессов. Тем не менее, в различных государственных структурах постоянно озвучивается мнение о том что рубль излишне «переукреплен» или что «сильный рубль» невыгоден для российской экономики [9]. Данный пример доказывает, что в современной России часто имеет место ситуация, когда вместо адаптации рынка к социальным отношениям, эти отношения иногда самым радикальным образом подгоняются под требования рынка.

Опыт развития экономических систем и эволюция роли государства в этом процессе давно доказали необходимость государственного вмешательства в экономику. Современное функционирование и жизнеспособность экономики стали немыслимыми без активного участия государства. В связи с этим представляется ошибкой минимизация экономической роли государства в современных условиях.

Необходимость государственного вмешательства в функционирование механизма рынка и выполнения государством функции регулирования экономики обусловлены следующими причинами:

- наличием сбоев в механизме функционирования рыночного хозяйства;
- необходимостью поиска более эффективных способов удовлетворения потребностей всего населения страны в общественных благах;
- необходимостью выравнивания внешних эффектов, связанных с неспособностью рыночного хозяйства в определенных ситуациях эффективно решать задачи развития экономики и ее составляющих.

В современном мире институциональные условия не возникают спонтанно, а создаются национальными и региональными структурами власти. Благодаря наличию системы принятия государственных решений, которая противопоставляет друг другу различные институты власти, а нередко и волю народа или нации, современное государство способно обеспечить равновесие между своими интересами и интересами бизнеса.

К основным механизмам государственного управления рынком относятся: налоговая, кредитно-денежная, таможенная, инвестиционная политика; политика в области образования и профессиональной подготовки участников производства; стандартизация, сертификация и т. д. Российское государство обладает огромным потенциалом возможностей по каждому из механизмов государственного управления рынком. Создание общероссийских институциональных условий для организации и управления экономической деятельностью выступает одной из задач государственного управления и координации в современной России.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса : пер. с англ. М. : Прогресс, 1984. 367 с.
2. Интервью Михаила Задорнова для России 24 // Единый информационный портал: ВТБ 24. URL: vtb.ru/group/press/news/ (дата обращения: 2.03.2017).

3. Канторович Л. В. Экономика и оптимизация. М. : Наука, 1990. 247 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, проценты и деньги : пер. с англ. М. : Эксмо, 2007. 957 с.
5. Котц Д. М. Неолиберализм и экономическое развитие США в 90-е годы // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 41–46; № 2. С. 20–23.
6. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М. : Прогресс, 1972. 251 с.
7. Примаков Е. М. Мир без России? М. : Российская газета, 2009. 238 с.
8. Российский статистический ежегодник. М. : Росстат, 2006, 2014, 2016.
9. Рубль стоит дороже на 10–12 %, чем должен. URL: vedomosti.ru/finance/ (дата обращения: 19.03.2017).
10. Стенограмма VI Гайдаровского форума от 14.01.2015г. // Единый информационный портал: Правительство России. URL: government.ru/news (дата обращения: 2.03.2017).
11. Флитчер А. Как работает Вашингтон: пер. с англ. М. : Дело, 1995. 317 с.
12. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход: пер. с англ. М. : Прогресс, 1989. 760 с.
13. Харрод Р. Теория экономической динамики: пер. с англ. М. : ЦЭМИ, 2008. 209 с.
14. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал: пер. с англ. М. : Прогресс, 1988. 488 с.